

УДК: 94(410).07

ДЖОН БАРНАРД И ТОРГОВАЯ ЭЛИТА ЛОНДОНСКОГО СИТИ В ПОЛИТИКО-ФИНАНСОВОЙ ЖИЗНИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1730-1760-х гг.

© 2015 Е.П. Макаров

Самарский государственный технический университет

Поступила в редакцию 23.03.2015

В статье анализируется попытка усиления политических позиций британских торговцев-монополистов, плантаторов и финансистов в конце первой и начале второй половины XVIII в. Материал статьи отражает исторические оценки роли крупного капитала в принятии политических решений в Великобритании. Отдельным предметом анализа является связь политических целей торгово-финансовой элиты и экономической конъюнктуры в период обострения конкуренции в международной морской торговле.

Ключевые слова: Великобритания, экономическая политика, торгово-финансовая элита, политический процесс, финансовая стратегия, Джон Барнард.

Международная торговля и капиталовложения за пределами страны всегда оставались стратегически важной областью британской экономической политики, где сходились интересы финансовой элиты столицы и других крупных городов. Соответственно, представители крупного капитала заняли прочное положение в среде британской политической элиты. Вместе с тем желание корпораций и отдельных капиталистов лондонского Сити участвовать в принятии ключевых политических решений всегда оставалось сложным и болезненным вопросом для кабинета министров и глав правительств Великобритании.

Говоря о периоде роста политических амбиций столичных финансовых групп, исследователи, как правило, связывают его с периодом 1760-х гг., когда муниципальные власти Лондона решились на сближение с Д. Уилксом и его сторонниками и тем самым присоединились к одной из сторон в конфликте политических интересов. Ученые считают, что события, связанные с данным периодом, указывают на политизацию британской торговой элиты в контексте развития раннего радикализма¹.

Вместе с тем постепенно обозначился круг вопросов, не получивших должного освещения в современной историографии. Опираясь на данные статистики парламентских дебатов, связанных с политико-экономическими вопросами и «финансовым интересом» Сити, можно выявить ряд проблем политико-финансовой сферы, имевших первоочередное значение: ситуация вокруг государственного займа и выплат процентов по нему, коррупционные схемы при государственных поставках в армию и флот, а также обеспечение безопасности морских грузоперевозок. Именно

Макаров Егор Павлович, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры социологии, политологии и истории Отечества факультета гуманитарного образования. E-mail: egor.makarov.esq@gmail.com

данные проблемы спровоцировали всплеск политической активности британской торговой элиты в период 1730-1750 гг.

Для удобства анализа важно рассмотреть деятельность видных представителей крупного капитала, выразивших точку зрения торгово-финансовой элиты в парламенте. Среди ключевых фигур периода 1730-1750 гг. можно выделить богатого купца Джона Барнарда, в разное время занимавшего должности олдермена, шерифа и лорд-мэра Лондона. Он навсегда вошел в историю как человек, представлявший Лондон в парламенте в течение почти сорока лет. В знак его особых заслуг возле Королевской биржи была воздвигнута статуя, являвшаяся живым напоминанием беспрецедентной честности этого человека и его преданности интересам лондонского Сити.

Д. Барнард был сыном крупного виноторговца, принадлежавшего к влиятельной квакерской общине Йоркшира. Семье Барнардов принадлежали значительные земельные наделы в Йоркшире, Эссексе и окрестностях Лондона. Свою коммерческую карьеру он начал, как и отец, в области виноторговли, однако быстро расширил собственное дело, организовав совместно с другими крупными торговцами страховое общество, специализировавшееся на обеспечении безопасности морских грузоперевозок. Довольно быстро компания Барнарда стала играть важную роль на рынке страховых услуг британской столицы². В период 1719-1720 гг. ему удалось объединить усилия ведущих страховых обществ Лондона в петиционной кампании за упорядочивание рынка страховых услуг. Эта петиционная кампания была первым политическим опытом Д. Барнарда, и, хотя обращение в парламент окончилось неудачей, он быстро набрал популярность в среде морских грузоперевозчиков³.

В период 1720-1722 гг. произошло сближение Д. Барнарда с лондонскими корпорациями, и в

1722 г. он избирался в палату общин как независимый кандидат⁴. Во время выборов в журнале «Фригольдер» писали: «Существует ли другой, подобный Джону Барнарду человек, обладающий ораторским талантом, и сочетающий в себе качества истинного христианина и патриота своей страны? Еще во время предвыборной кампании он четко изложил свои взгляды и рассказал о мерах, которые предпримет, отстаивая наши интересы. Мы верим ему и голосуем за него»⁵.

Представляя интересы торговых кругов Лондона, Д. Барнард еще в 1722 г. присоединился к вигам, поддержавшим инициированное им расследование злоупотреблений при заключении правительственных контрактов на поставки снабжения в армию и флот. В том же 1722 г., при поддержке лондонских корпораций и торговых компаний, Д. Барнард активно критиковал экономическую политику Р. Уолпола, которого торговцы считали основным виновником коррупции в сфере снабжения армии и флота. В 1726 г. Д. Барнард инициировал новое расследование, касающееся нарушений выплат по государственному долгу, что сделало его заметной фигурой в парламенте. В течение последующих двух лет он стал одним из главных советников оппозиции в вопросах торговли и государственных финансов. Защищая интересы крупного капитала, он не раз подчеркивал, что говорит от имени своих избирателей – мелких и средних торговцев, ремесленников и мастеров Лондона. Д. Барнард считал, что «Роберт Уолпол не делает для торговли ничего полезного, и напротив, постоянно вредит интересам отдельных производителей и торговцев, что в конечном счете отражается и на прибыли крупных торговых компаний»⁶.

В 1730 г. Д. Барнард в очередной раз выступил от имени торговых компаний Лондона, представив в парламенте петицию против монополии Ост-Индской компании. Когда петиционная кампания окончилась неудачей, лондонские торговые объединения вновь обратились к Д. Барнарду за поддержкой. После независимого расследования и при поддержке партии вигов в 1731 г. Д. Барнард представил доказательства коррупции некоторых крупных государственных чиновников. Он заявил, что под видом благотворительности некоторые крупные торговые корпорации осуществляют выплаты чиновникам, поддержавшим их при заключении государственных контрактов. Парламент принял во внимание очевидные доказательства нарушений и признал необходимость ужесточения контроля за финансовой деятельностью в сфере благотворительности, которой занималось большинство лондонских корпораций. Это событие стало крупной победой торговых корпораций Лондона и принесло Д. Барнарду еще большую известность⁷.

В период 1733-1736 гг. была отмечена целая серия политических конфликтов Д. Барнарда и Р. Уолпола, разразившаяся вокруг вопроса об акцизах. Д. Барнард в данном вопросе выступал от имени богатейших британских виноторговцев. Также он сумел объединить усилия с другой, не менее крупной политической фигурой М. Перри, лидером поставщиков табака. Вместе они составили оппозицию законопроекту об акцизах и, как и ранее, представили результаты независимого расследования, обнаружив факты коррупции при установлении таможенных сборов на вина и табак. Усиление политических позиций Д. Барнарда, а вместе с тем и лондонских корпораций, на фоне усугубления конфликта с Р. Уолполом вынудило последнего в 1737 г. предложить Д. Барнарду должность канцлера казначейства в обмен на уход с политической сцены. Д. Барнард ответил отказом, заявив, что «эта завидная должность требует много сил, а 4.000 £ годового дохода он уже получает благодаря своим торговым предприятиям»⁸.

После этого в том же 1737 г. произошло новое политическое столкновение Р. Уолпола и Д. Барнарда, который, без согласования со своими покровителями из Сити, предложил снизить проценты выплат по государственному долгу с 4 до 3, чем вызвал недовольство большинства парламентариев, в том числе многих членов оппозиции⁹. Более того, он настроил против себя некоторых крупных финансистов Вестминстера, которые сообщили, что в случае выдвижения подобных инициатив в дальнейшем избрание Д. Барнарда на пост лорд-мэра будет невозможно и его страховому предприятию придется свернуть деятельность в Лондоне. Подобное развитие событий было тревожным сигналом, и после ряда встреч в Гилдхолле в том же 1737 г. удалось достичь соглашения о благополучном избрании Д. Барнарда на должность лорд-мэра¹⁰.

Позднее стало ясно, что Д. Барнарду не удалось вернуть доверие крупнейших финансистов Сити. Пробыв на посту лорд-мэра всего год, Барнард значительно сблизился с англиканской общиной Лондона, приобретя нового покровителя в лице церкви. Данное обстоятельство можно считать примечательным, поскольку семья и некоторые торговые партнеры Д. Барнарда принадлежали к влиятельной квакерской общине, а сам он перешел в англиканскую веру лишь в юности. Ревностная поддержка англиканской церкви и выступления против растущего влияния католицизма, а в дальнейшем и призывы к преследованию диссентерских общин Лондона создали ему довольно неоднозначную репутацию. Некоторые современники отмечали, что Барнард пытался извлечь личную выгоду обратив силу англиканской церкви против столичных производителей алкоголя и виноторговцев, крупнейшие

из которых были католиками. Вплоть до начала 1740-х гг. Д. Барнард занимался преимущественно муниципальными проблемами. Он использовал свое влияние для открытия нескольких воскресных школ, где учились дети в том числе и из квакерской общины. Также он сосредоточил свою деятельность на попытке создания крупной страховой корпорации, обеспечивавшей безопасность морских грузоперевозок. Он приводил реальные факты коррупции и отсутствия упорядоченности на рынке страхования. По его мнению, на рынке страхования работало множество компаний, напоминавших «мыльные пузыри», пользы от которых не было, а урон имуществу торговцев в случае невыплат был значителен. Однако противодействие бывших покровителей из среды крупных финансистов не позволило Д. Барнарду провести собственные планы в жизнь¹¹.

В 1745 г. произошло сближение Д. Барнарда с оппозицией. Используя свой авторитет, он инициировал новое расследование, призывая правительство обнародовать информацию о государственных расходах на военные нужды. Опираясь на представителей среднего и части крупного капитала, совместно с членами парламентской оппозиции Д. Барнард предложил правительству изменить принцип государственного займа, перейдя к открытой подписке вместо закрытой, существовавшей до того времени. Первое предложение было отклонено, но следующее, поданное в 1746 г. вместе с обнародованными результатами расследования о коррупции в сфере государственных финансов, было поддержано большинством парламентариев. Государственные кредиты 1747 г. проводились по открытой подписке в соответствии с рекомендацией Д. Барнарда, который предоставил сведения о потенциальных кредиторах, бывших представителями среднего и части крупного капитала Лондона и других крупных городов. Время 1747-1749 гг. было пиком популярности Д. Барнарда в Лондоне. Возле Королевской Биржи воздвигли статую как знак его особых заслуг перед городом и торговыми кругами страны¹².

В это же время произошло сближение Д. Барнарда с Генри Пелхэмом, результатом которого стало создание совместного проекта снижения процентов по государственному долгу с 4 до 3 процентов. Финансовая схема Пелхэма, поданная на рассмотрение в 1749 г., фактически на 2/3 основывалась на проекте Барнарда 1737 г. Опираясь на влиятельные политические фигуры Г. Пелхэма, а вслед за ним и герцога Ньюкасла, Д. Барнарду удалось преодолеть сопротивление крупных капиталистов Сити и войти в круг представителей финансовой элиты Великобритании, консультировавших правительство¹³.

В дальнейшем из-за ухудшавшегося состояния здоровья Д. Барнард все меньше участвовал

в публичной политике¹⁴. Единственная возможность опробовать новаторские идеи в области финансов представилась Д. Барнард канцлером казначейства Леджем во время администрации Девоншира-Питта (1756-1757 гг.). По его предложению в бюджет можно было привлечь 3.500.000 £ за счет выпуска лотерейных билетов на 1.000.000 £ и аннуитета на 2.500.000 £. Однако лотерея, пропагандируемая как «патриотический долг», себя не оправдала, дав прибыль в 60.000 £ за три месяца, а аннуитет в силу сложности схемы принес лишь 313.000 £¹⁵.

Неудача в осуществлении финансового проекта и болезнь стали причиной того, что торговая элита Сити, ранее поддерживавшая Д. Барнарда, сделала ставку на другую политическую фигуру. Правительству пришлось вернуться к традиционной схеме привлечения средств по закрытой подписке, а на место предводителя финансовой элиты Лондона взошел Уильям Бекфорд. Уже в августе 1756 г. У. Бекфорд, прежде относившийся к Д. Барнард с почтением, сделал неожиданно жесткое заявление, признав, что «длительная работа с министрами не пошла на пользу здоровью Барнарда, и теперь ему едва ли можно доверять решение крупных финансовых вопросов». Джон Барнард оставил все посты в 1758 г. и умер 29 августа 1764 г.¹⁶

Таким образом, можно сделать ряд выводов относительно особенностей периода роста политических амбиций столичных финансовых групп в 1760-е гг.

Во-первых, в британской политико-экономической среде не было отмечено глубоких трансформаций. Это косвенно подтверждает тот факт, что финансовая элита Сити не была заинтересована во включении в политику экономически активных групп среднего и мелкого капитала. В своей политической деятельности монополисты Сити опирались на традиционно сложившиеся политические группы, лоббировавшие их интересы в парламенте.

Во-вторых, в данный период наблюдался определенный дефицит крупных политических фигур, способных сплотить капиталистов внутри страны для достижения поставленных политических целей. Поэтому в определенной степени ставка монополистов Сити на Д. Барнарда была вынужденным шагом. Это подтверждает сближение Д. Барнарда с представителями среднего и мелкого капитала, а также самостоятельность в принятии некоторых политических решений, влиявших на экономическую политику Великобритании в целом и ставших причиной ряда конфликтов Д. Барнарда с корпорациями Сити.

В-третьих, общий рост влияния торгово-финансовой элиты Сити на политическую жизнь Великобритании и ставка на популярные в обществе фигуры, подобные Д. Барнард, позволили

лондонским монополистам скорректировать свои интересы в последующий период 1760-1770-х гг. С одной стороны, политическая деятельность представителей финансовой элиты также осталась неотделимой от экономики. С другой стороны, торгово-финансовая элита не только решала специфические финансовые задачи, но также распространила свою деятельность на другие области государственной политики, ранее лежавшие вне поля ее интересов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Poole S.* The Politics of Regicide in England, 1760-1850: Troublesome Subjects. Manchester, 2000; *Burgess G., Festenstein M.* English Radicalism, 1550-1850. Cambridge, 2007; *Vallance E.* A Radical History Of Britain: Visionaries, Rebels and Revolutionaries – the men and women who fought for our freedom. London, 2013; *Benchimol A.* Intellectual Politics and Cultural Conflict in the Romantic Period: Scottish Whigs, English Radicals and the making of the British Public Sphere. Farnham, Surrey, 2013.
- ² The New Biographical Magazine. London, 1793. P.373-374.
- ³ La Belle assemble: or, Bell's court and fashionable magazine. Vol.XXIV. London, 1821. P.59-60.
- ⁴ The New Christian's Magazine: Being an Universal Repository of Divine Knowledge. Vol.II. London, 1783. P.12.
- ⁵ Freeholders Journal, 9 Apr., 1722.
- ⁶ The History and Proceedings of the House of Commons: From the Restoration to the Present Time. Vol.IV. London, 1742. P.93-94; The New Christian's Magazine: Being an Universal Repository of Divine Knowledge. Vol.II. London, 1783. P.13.
- ⁷ *Cunningham G.* Lives of eminent and illustrious Englishmen: from Alfred the Great to the latest times. Glasgow, 1835. P.72-74.
- ⁸ *Coxe W.* Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Vol.II. London, 1800. P.405-406; The British Plutarch: Containing the Lives of the Most Eminent Statesmen, Patriots, Divines, Warriors, Philosophers, Poets and Artists, The Great Britain and Ireland from the Accession of Henry VIII to the present time. Vol.VI. London, 1791. P.131-135.
- ⁹ The State of the National Debt, as it was the 1st day of February, 1737. / The Parliamentary History of England from the earliest period to the year 1803. Vol.X, A.D. 1737-1739. London, 1812. P.70-74.
- ¹⁰ Debate in the Commons on Sir John Barnard's Scheme for the Reduction of Interest. March 14, 1737. / The Parliamentary History of England from the earliest period to the year 1803. Vol.X, A.D. 1737-1739. London, 1812. P.62-70.
- ¹¹ The British Plutarch: Containing the Lives of the Most Eminent Statesmen, Patriots, Divines, Warriors, Philosophers, Poets and Artists, The Great Britain and Ireland from the Accession of Henry VIII to the present time. Vol.VI. London, 1791. P.136-143.
- ¹² London: being an accurate history and description of the British Metropolis and its Neighbourhood. Vol.V. London, 1808. P.288, 396; The Scots Magazine. Vol.IX. Edinburgh, 1747. P.149-152.
- ¹³ The Monthly Review, Or, Literary Journal. Vol.LXXVIII. London, 1815. P.370; A letter to Sir John Barnard, upon his proposals for raising three millions of money for the service of the year 1746. London, 1746. P.11-14.
- ¹⁴ The Gentleman's Magazine, and Historical Chronicle. Vol. XXXIX. London, 1769. P.475-477.
- ¹⁵ A letter to Sir John Barnard, upon his proposals for raising three millions of money for the service of the year 1746. London, 1746. P.17-19.
- ¹⁶ The British Plutarch: Containing the Lives of the Most Eminent Statesmen, Patriots, Divines, Warriors, Philosophers, Poets and Artists, The Great Britain and Ireland from the Accession of Henry VIII to the present time. Vol.VI. London, 1791. P.143-144; The New Christian's Magazine: Being an Universal Repository of Divine Knowledge. Vol.II. London, 1783. P.13-14.

JOHN BARNARD AND TRADING ELITE OF THE CITY OF LONDON IN THE POLITICAL AND FINANCIAL LIFE OF GREAT BRITAIN IN 1730-1760s

© 2015 E.P. Makarov

Samara State Technical University

The author analyzes the attempt to gain the political positions of British trade monopolists, planters and financiers in the middle of the XVIII century. The article contains a review of the different evaluations of the role of big business in the process of political decision-making in United Kingdom. The author pays special attention to the connections between the political objectives of the trade-financial elite and the economic situation in the period of increased competition in international seaborne trade.

Key words: United Kingdom, economic policy, trade and financial elite, the political process, financial strategy, John Barnard.